

К 3000 году человечество окончательно сбросило оковы гравитации и устремилось к звездам, начав эпоху великих открытий. К 3300 году, после трех веков относительного спокойствия, когда границы изученного космоса расширились, а оружие стало смертоноснее, вспыхнули первые межзвездные войны.

Спустя еще шесть с половиной столетий бесконечных конфликтов сотни разрозненных государств объединились в два могущественных лагеря: Империю и Федерацию. А в 4000 году человечество столкнулось с новой угрозой — Зергами. Эти существа, обладавшие невероятной скоростью размножения и сокрушительной мощью, видели в людях лишь добычу. Перед лицом общего врага два великих государства были вынуждены забыть былые обиды и сесть за стол переговоров.

Адмирал Империи Ли Ваньсин прославился своим почти сверхъестественным талантом стратега. Его способность предсказывать маневры противника казалась божественной, но даже он не мог всегда обходиться без потерь.

В конце концов, он был всего лишь человеком.

В Старнете под главной новостью дня кипели нешуточные страсти. Гнев комментаторов был направлен на одного-единственного человека.

— Ли Ваньсин — предатель! Иуда!

— Почему ты еще жив, Ваньсин?! Те тридцать тысяч погибли исключительно из-за твоих просчетов!

— Как у тебя только совести хватает топтать эту землю после того, что ты сделал?

Адмирал сидел на диване в своей гостиной, бездумно глядя в мерцающий экран оптического компьютера. Его бледное, тонкое лицо застыло, а он выглядел совершенно опустошенным.

Его близкий друг, генерал-майор Линь Юнь, опасаясь за душевное состояние товарища, взял отпуск, чтобы не оставлять его одного. Он сидел рядом и с тревогой наблюдал за неподвижной фигурой адмирала.

— Сяо Син, хватит, — мягко произнес Линь Юнь, пытаясь отвлечь его. — Не смотри больше на это.

Видя, что Ваньсин не реагирует, Линь Юнь помахал рукой перед его лицом и участливо спросил:

— Сяо Син, ты слышишь меня? Что с тобой?

Ли Ваньсин продолжал молчать, глубоко погруженный в свои мысли.

— Сяо Син, — настойчивее позвал Линь Юнь. — Ты в порядке?

Наконец адмирал вздрогнул. Он медленно повернул голову и вымученно улыбнулся другу. Он по-прежнему смотрел тускло.

— Я в норме, — прошептал он. — Просто... немного устал. Трудно сосредоточиться.

Он посмотрел куда-то вдаль, и голос его зазвучал отрешенно:

— Скажи, если бы я отдал приказ об отступлении всего на десять минут раньше... неужели они бы все равно...

Линь Юнь не дал ему договорить. Он понял, что мысли друга снова вернулись к той кровавой бойне, и решительно перебил его, глядя прямо в глаза:

— Сяо Син! Оставить их прикрывать тылы — это был приказ сверху! Приказ этих зажавшихся штабных крыс! Ты сделал всё, что было в твоих силах. Слышишь? Всё! Перестань винить себя!

С этими словами Линь Юнь крепко обнял друга, прижав его голову к своему плечу. Ваньсин не сопротивлялся. Он обхватил Линь Юня в ответ, принимая это безмолвное утешение. Они присидели так долго, прежде чем отстраниться.

Когда они наконец разошлись, адмирал оживился. Линь Юнь, не теряя напора, продолжил:

— Ситуация была безнадежной! Из-за idiotских распоряжений командования триста тысяч лучших бойцов должны были оказаться в капкане и погибнуть. Но именно ты нашел брешь! Ты, под самым носом у врага, сумел вывести почти всех! Ты — лучший стратег Империи, и никто не смеет в этом сомневаться!

Ли Ваньсин лишь горько усмехнулся.

— Возможно, — глухо отозвался он. — Но если бы я действовал решительнее, те тридцать тысяч тоже могли бы спастись. Они не погибли бы под огнем.

— Сяо Син, — Линь Юнь снова посмотрел ему в глаза. — Ты справился блестяще. Клянусь, никто на твоём месте не сделал бы большего!

— Ты правда так думаешь? — пробормотал Ваньсин. — Но они мертвы. И это прямое следствие моего решения... Если бы я только...

Линь Юнь мягко коснулся его плеча.

— Мы всего лишь солдаты, Сяо Син. Мы исполняем приказы. Ты не можешь нести на себе вину за чужую глупость. Тебе нужно отдохнуть. Просто забудь обо всем на время.

Ли Ваньсин замер, обдумывая эти слова, а затем едва заметно кивнул. Он потер лоб, прищурившись от подступающей головной боли.

— Наверное... ты прав. Я действительно выгорел. Мне нужен перерыв.

Он тяжело вздохнул и добавил:

— Прямо сейчас отправлю запрос в Военное министерство на отпуск.

Линь Юнь облегченно выдохнул, видя, что другу становится лучше.

— Вот и славно. Ты слишком долго жил в этом аду. Знаешь что-нибудь о Древней Голубой планете?

Ли Ваньсин кивнул:

— Да, говорят, это прекрасное место. Наша прародина.

Линь Юнь лучезарно улыбнулся:

— Я уже купил билеты на звездолет! Завтра заскочу за тобой, и мы отправимся туда вместе. Немного развеемся.

— Хорошо, — послушно согласился Ваньсин.

Когда Линь Юнь ушел, адмирал проводил его взглядом, и как только дверь закрылась, маска спокойствия мгновенно сползла с его лица. Он снова выглядел сломленным. Сила воли покинула его, и Ли Ваньсин против воли потянулся к оптическому компьютеру. Он снова открыл ту злополучную ветку новостей.

Словно истязая себя, он вчитывался в полные яда строки.

— Омегам вообще не место на войне! Они слишком нерешительны, чтобы вести за собой людей.

— Это не первая его ошибка! Вспомните прошлое наступление: разделил силы, и шесть тысяч человек попали в засаду. Шесть тысяч жизней!

— Почему он всё еще в армии? Гнать его в шею! Он не достоин звания адмирала!

— Ли Ваньсин — позор для мундира!

Пальцы Ваньсина судорожно сжали края устройства. Он с самого детства мечтал защищать родину, потратил годы на изнурительную учебу и практику, бесчисленное количество раз смотрел смерти в лицо, чтобы достичь того, что имел. И теперь анонимные выкрики в сети в один миг перечеркивали все его идеалы и труды.

Но комментарии становились только злее.

— Конечно! Пока солдаты гниют в окопах, он сидит в уютном кресле и играет жизнями, как пешками!

— Ему плевать на людей. Таких нельзя подпускать к командованию!

— Почему он еще не пустил себе пулю в лоб? Десятки тысяч душ смотрят на него с небес!

— А не кажется ли вам, что он просто продался Федерации? Специально сливает битвы!

— Вполне вероятно! Как еще Омега мог стать самым молодым адмиралом в истории Империи? Только через предательство!

— Ли Ваньсин — иуда!

— Сдохни, мразь!

Он листал экран, читая сообщение за сообщением, пока не дошел до самого низа. Сотни тысяч проклятий.

За окном начало светать. Ли Ваньсин провел за этим занятием всю ночь. С первыми лучами солнца он, бледный, дошел до спальни и рухнул на кровать. Уставившись в потолок, он прошептал:

— Неужели в их глазах я настолько жалок?

Он горько, самобичующе усмехнулся.

— Мой дом стоял на самой границе Империи и Федерации, — заговорил он в пустоту, погружаясь в воспоминания. — Там никогда не было мира. Только благодаря армии я смог вырасти в безопасности. Я считал их героями и хотел быть как они. Ради этой цели я выжимал из себя всё... В академии я приходил первым и уходил последним. На поле боя я отдавал всего себя. Если бы я мог, я бы стер саму идею войны из истории. Я выигрывал сражения, защищал планеты... И я верил, что чист перед своими солдатами и своим кодексом.

Ли Ваньсин замолчал. Победы и ордена были настоящими, но и мертвецы, павшие по его приказу, тоже были реальны. От этого нельзя было отмахнуться. Но то, как легко люди обесценили всю его жизнь, ранило глубже любого осколка.

Он посмотрел в окно на чистое лазурное небо.

— Может, я и правда никудышный командир. Может, мне вообще не стоило выбирать этот путь.

Раздался звонок в дверь. Ваньсин понял, что это Линь Юнь. Он глянул на часы — уже восемь утра.

— Сяо Син, я готов! Выходи, пора в путь! — донесся бодрый голос друга.

Ваньсин поспешно вскочил, привел себя в порядок, стараясь скрыть следы бессонной ночи и отчаяния, и открыл дверь.

— Ну что, идем? — улыбнулся Линь Юнь.

Адмирал кивнул и быстро собрал вещи. Через пятнадцать минут он уже стоял на пороге.

— Я готов.

— Отлично, тогда... — Линь Юнь не договорил, так как его оптический компьютер настойчиво запищал.

Пришло сообщение. Ли Ваньсин невольно заглянул в экран друга: его партнер возвращался из командировки раньше срока. Видимо, Линь Юнь в спешке совсем забыл предупредить свою половинку об отъезде. Его партнер тоже был военным, и такие редкие дни отпуска были на вес золота.

— А-Юнь, — мягко сказал Ваньсин. — Возвращайся к нему. Я могу поехать один, правда.

Линь Юнь замялся, хмурясь:

— Но... я не могу оставить тебя в таком состоянии.

Ли Ваньсин заставил себя улыбнуться — широко и искренне.

— А-Юнь, это просто поездка. Я справлюсь сам, не переживай. Мне уже гораздо лучше, честное слово. Древняя Голубая планета — как раз то, что мне нужно, чтобы прийти в себя.

— Ты уверен? — сомнения всё еще терзали Линь Юня.

— Абсолютно. Я побуду там несколько дней и вернусь. Что со мной может случиться? Твой муж ждет тебя, не заставляй его скучать в одиночестве.

— Ну... ладно, — сдался наконец Линь Юнь. Он крепко сжал руки друга. — Сяо Син, обещаю, что будешь осторожен и позаботишься о себе!

— Обещаю, обещаю, — рассмеялся Ваньсин. — Иди уже.

Линь Юнь всучил ему два билета на звездолет и поспешно ушел. Как только шаги в коридоре стихли, Ли Ваньсин закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Улыбка мгновенно исчезла, он снова выглядел изможденным.

— Главное, что А-Юнь ничего не заметил, — прошептал он. — Не хочу быть для него обузой.

Он посмотрел на зажатые в руке билеты.

— Древняя Голубая планета... Что ж, может, это и правда мой шанс всё обдумать. Пожалуй, мне действительно пора отдохнуть.

<http://bllate.org/book/17475/1691664>